

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья
УДК 159.9.072
DOI: 10.14529/jpps230201

Предикторы чувствительности личности к отвращению

А.А. Кудряшов✉, Е.А. Рыльская
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия
✉ ark1975@yandex.ru

Аннотация

Введение. Понимая чувствительность как повышенную восприимчивость к стимулам, которая реализуется через негативные эмоциональные реакции, открытыми остаются вопросы, связанные с персонализацией реактивности. В решении проблемы психологической безопасности личности, обеспечения ее эффективного функционирования существует противоречие между востребованностью результатов исследования поведенческой реактивности личности в ситуациях воздействия аффективных стимулов и недостаточностью представлений о ее психологических детерминантах. **Цель:** разработать прогностическую модель чувствительности личности к отвращению. **Материалы и методы.** В обследовании приняли участие 159 студенток гуманитарно-педагогического вуза. На основании результатов тестирования по методике «Шкала отвращения», обследованные разделены на три группы: толерантных к отвращению – ТкО (n = 52), чувствительных к отвращению – ЧкО (n = 31) и с неопределённым отношением к отвращению – НкО (n = 76). Определяли психологический статус и состояния студенток – использована расширенная батарея психологических методик, оценивающих текущее состояние, формально-динамические качества, а также свойства личностной и эмоциональной сфер индивидуальности. С целью разработки прогностических моделей чувствительности и толерантности к аффективному стимулу применяли множественный регрессионный анализ. **Результаты.** Среди *личностных детерминант* положительно влияют на ЧкО интуитивный канал эмпатии, установки эмпатии, вербальная агрессия и негативизм; отрицательно – проникающая способность (эмпатии). На ТкО – преимущественно отрицательное влияние проникающей способности, сопереживания, экстраверсии, подозрительности и раздражительности; положительное влияние оказывают эмоциональный канал эмпатии и вербальная агрессия. *Эмоциональные детерминанты* ЧкО – это преимущественно отрицательное влияние деперсонализации, контроля экспрессии, понимания своих и чужих эмоций, положительно влияют эмоциональное истощение и внутриличностный эмоциональный интеллект. Примечательно, что эмоциональных детерминант ТкО в результате регрессионного анализа не выявлено. *Психические состояния* как детерминанты ЧкО подкрепляются положительным влиянием ригидности и отрицательным влиянием нервно-психической устойчивости; ТкО детерминируется положительным влиянием фрустрации и отрицательным влиянием тревожности. **Заключение.** Установленные детерминанты чувствительности к отвращению рекомендуется рассматривать как маркеры внутренних латентных механизмов, обеспечивающих ряд адаптивных реакций личности к условиям социально-профессиональной среды.

Ключевые слова: чувствительность, отвращение, студенты, регрессионный анализ, предикторы, личностная сфера, эмоциональная сфера, психические состояния

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кудряшов А.А., Рыльская Е.А. Предикторы чувствительности личности к отвращению // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16, № 2. С. 5–15. DOI: 10.14529/jpps230201

Predictors of personality sensitivity to disgust

A.A. Kudryashov[✉], E.A. Rylskaya
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
[✉]ark1975@yandex.ru

Abstract

Introduction. Given that sensitivity is an increased susceptibility to stimuli, which is realized through negative emotional reactions, the questions associated with personality-dependent reactivity remain open. In solving the problems of psychological safety and personal effectiveness, there is a contradiction between the relevance of the results obtained in studies of behavioral reactivity in the processing of affective stimuli and a lack of information about its psychological determinants. **Aim:** this paper is aimed at developing a predictive model of sensitivity to disgust. **Materials and methods.** The study involved 159 female students of the humanitarian pedagogical university. Based on the results obtained with the Disgust Scale, the participants were divided into three groups: tolerant to disgust – TD (n = 52), sensitive to disgust – CD (n = 31) and with an uncertain attitude toward disgust – VD (n = 76). An extended battery of psychological tests was used to evaluate the current state of female students, their formal and dynamic qualities, as well as the properties of their personality and emotional spheres. Multiple regression analysis was used to develop predictive models of sensitivity and tolerance to an affective stimulus. **Results.** Among the *personality determinants*, intuitive empathy, the attitudes of empathy, verbal aggression, and negativism have a positive effect on CD, while a penetrating ability of empathy demonstrates the negative one. TD is mainly negatively influenced by penetrating ability, empathy, extraversion, suspicion, and irritability; the emotional channel of empathy and verbal aggression have a positive effect. *Emotional determinants* of CD are mainly the negative influence of depersonalization, control of expression, and understanding of one's own and others' emotions, while emotional exhaustion and intrapersonal emotional intelligence have a positive effect. It is noteworthy that no emotional determinants of TD were revealed as a result of the regression analysis. Mental states as determinants of CD are supported by the positive influence of rigidity and the negative one of neuropsychic stability; TD is determined by the positive influence of frustration and the negative one of anxiety. **Conclusion.** The identified determinants of sensitivity to disgust are recommended to be considered markers of internal latent mechanisms that provide a number of adaptive reactions to the socio-professional environment.

Keywords: sensitivity, disgust, students, regression analysis, predictors, personality sphere, emotional sphere, mental states

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kudryashov A.A., Rylskaya E.A. Predictors of personality sensitivity to disgust. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2023;16(2):5–15. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps230201

Введение

Исследование аффективно-эмоциональной сферы личности целесообразно с учетом ее принадлежности к профессиональной когорте населения. Известно, что профессии категории «Человек – Человек» предъявляют повышенные требования к эмоциональной сфере, а именно к высоким уровням проявления эмоционального интеллекта как конструктора способностей распознавать и управлять своими эмоциями и окружающих.

Представленная в исследовании выборка студентов – будущих педагогов заявлена с учетом реализации основных компетенций

(а в перспективе трудовых функций), отражающих сформированность ряда профессионально значимых качеств. В частности, профессионал должен контролировать и управлять восприятием, оперативным анализом (интерпретацией), в данном случае педагогической ситуации, потенциально индуцирующих как собственные, так и у окружающих астенические аффективные эмоции, в т. ч. отвлечение.

Спектр указанных выше специфических ситуаций достаточно широкий: от рядовых учебно-воспитательных (работа с влажными препаратами, препарирование органа или тка-

ни в рамках предмета «Биология»), разрешения проблем, связанных, например, с особыми потребностями обучающихся – языковой барьер, ограниченные возможности здоровья и т. п. до экстраординарных (оперативный разбор острых конфликтных ситуаций; оказание первой помощи и т. п.).

Исходя из указанного выше, актуализируются исследования биосоциальных механизмов индукции аффективных эмоциональных состояний, их роль в формировании психологической защиты личности, а значит – глобальных проблем, среди которых профилактика личностных деформаций, психосоматических заболеваний и виктимности личности.

В основе указанных проявлений негативных эффектов воздействия аффективных стимулов находится соответствующая чувствительность как способность человека различать, воспринимать и реагировать на значимый раздражитель, в частности на аффективный стимул. Одной из частных реакций на аффективное воздействие является формирование и проявление эмоции отращения. Несмотря на то, что отращение часто классифицируется как «базовая» эмоция, оно имеет широкий спектр причин, трактуется множеством конкурирующих функциональных теорий, имеет характерные особенности развития и проявления [1]. С одной стороны, отращение является значимым индикатором в структуре психологической безопасности личности [2]. С другой стороны, в силу своей специфичности использование аффективного стимула является относительно менее «травмоопасным» в решении задач индукции этой эмоции¹, по сравнению, например, со злостью, страхом, гневом и др. астеническими эмоциями, затрагивающими, как правило, неприятный или деструктивный опыт личности в целом, кардинально влияя на ее психологическую безопасность [3].

Система обеспечения психологической безопасности личности функционально многообразна и специфична для конкретного типа воздействия: настроена на сигналы различной модальности; индуцирует различные эмоции, умозаключения и поведенческие реакции; представлена в различных нейробиологиче-

ских субстратах [4]. При этом функциональность указанной системы детерминирована степенью восприятия – чувствительностью личности к повреждающему фактору.

Изначально чувствительность к отращению – многофакторный конструкт, активирующийся от угрозы, например, инфекционного заражения [5] до социальных инстинктов, выраженных в неприятии или избегании [6]. Именно отращение позволяет рассматривать психологическую безопасность личности как динамическую адаптивную систему [7].

Цель исследования: разработать прогностическую модель чувствительности личности к отращению

Материалы и методы исследования

В обследовании на основании добровольного информированного согласия приняли участие 159 студенток гуманитарно-педагогического вуза, обучающихся на 2–4-м курсах. Средний возраст респондентов $19,4 \pm 1,1$ года.

С целью определения психологического статуса и состояния студентов была использована батарея психологических методик, оценивающих текущее состояние, формально-динамические качества, а также свойства личностной и эмоциональной сфер индивидуальности. При подборе методик руководствовались экспертной оценкой качеств и свойств, определяющих преимущественно аффективно-эмоциональную сферу личности.

Тест (опросник) эмоционального интеллекта Люсина (ЭмИн). В основу опросника положена трактовка эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [8].

Методика «Самооценка психических состояний» («ТФАР») предназначена для сопоставления показателя личностной тревожности с показателями склонности личности к другим психическим состояниям: фрустрации, агрессии и ригидности².

Личностный опросник Айзенка (ЕРІ) в адаптации А.Г. Шмелёва применялся для оценки экстраверсии – интроверсии и эмоциональной стабильности – нестабильности – нейротизма [9].

Опросник выгорания Маслач (МВІ) использован для диагностики эмоциональной

¹ Петухова В.Н. Проблема отращения в современной психологии // Современная психология: матер. V Междунар. науч. конф. (октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 4–19. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/13046/> (дата обращения: 31.03.2020).

² Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб.: ЮРАЙТ, 2017. 456 с.

составляющей профессионального выгорания: шкалы «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Редукция профессиональных достижений» [10] (опросник адаптирован Н.Е. Водопьяновой и дополнен математической моделью авторского коллектива НИПНИ им. Бехтерева³).

Опросник уровня агрессивности Басса – Дарки (стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой) применялся с целью выявления структуры и уровня компонентов (шкал) агрессивности обследованных студенток: «Физическая агрессия», «Косвенная агрессия», «Раздражение», «Негативизм», «Обида», «Подозрительность», «Вербальная агрессия» и «Чувство вины» [11].

Анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-2» позволяет оценить вероятность возникновения нервно-психических срывов⁴.

Тест на эмпатические способности (В. Бойко) определяет степень выраженности эмпатических способностей (шкалы) и их значимость в структуре эмпатии: «Рациональный канал эмпатии», «Эмоциональный канал эмпатии», «Интуитивный канал эмпатии», «Установки, способствующие или препятствующие эмпатии», «Проникающая способность в эмпатии» и «Идентификация»⁵.

«Экспресс-диагностика психологической безопасности личности» позволяет анализировать полученные данные по разным шкалам: «Морально-волевая урегулированность», «Стратегии совладания со стрессовой ситуацией», «Ценностно-смысловая», «Посттравматический рост» [12].

«Шкала отвращения» (The disgust scale) – центральная методика исследования, предназначенная для измерения индивидуальных различий в чувствительности к отвращению и для изучения отношений между различными

видами отвращения [13]. Все обследованные разделены на группы: толерантных к отвращению – ТкО (n = 52); чувствительных к отвращению – ЧкО (n = 31) и с неопределённым отношением к отвращению – НкО (n = 76). Группа лиц со средним уровнем (отвращения) отражает некоторую вариативность психических состояний на момент обследования [3].

С целью разработки прогностических моделей чувствительности и толерантности к аффективному стимулу применяли *множественный регрессионный анализ*. Результатом данного вида анализа является определение детерминант чувствительности и толерантности к аффективному стимулу.

Полученные прогностические модели описывали, характеризуя следующие результаты регрессионного анализа:

– коэффициент множественной корреляции (R) – мера линейной взаимосвязи «зависимой» переменной (например, ЧкО) с набором «независимых» переменных (указывали F-критерий Фишера и p-уровень статистической значимости);

– коэффициент детерминации (R^2) указывает на точность модели, отражая долю дисперсии «зависимой» переменной, объясняемой совокупностью «независимых» переменных;

– скорректированный R^2 (далее – $R^2_{\text{коррект.}}$), учитывая дополнительные независимые переменные, уменьшает роль случайности в вычислении. $R^2_{\text{коррект.}}$ использовали при описании в модели с большим количеством независимых переменных, а также при сравнении моделей с различным числом независимых переменных;

– коэффициенты регрессии (B);

– стандартизированные коэффициенты регрессии (β), t-критерий Стьюдента и p-уровень их статистической значимости.

Реализуя регрессионный анализ, использовали обратный пошаговый метод. Суть метода – в поочередном исключении переменных из анализа, кроме несущественных для прогноза «независимых» переменных, чьи β -коэффициенты статистически незначимы.

Результаты и их обсуждение

Выявление детерминант чувствительности личности к аффективному стимулу проводилось в трех группах обследованных с различной чувствительностью к отвращению: ЧкО, НкО и ТкО. В каждой группе в ре-

³ Лозинская Е.И., Лутова Н.Б., Вид В.Д. Системный индекс синдрома перегорания (на основе теста МВІ): Методические рекомендации. М.: НИПНИ им. Бехтерева, 2007. 19 с.

⁴ Рыбников В.Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в вуз // Тез. докл. на I всеарм. совещании. М.: Воениздат, 1990. С. 132–135.

⁵ Диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко // Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2001. С. 486–490.

зультате регрессионного анализа определены детерминанты, определяющие значимую роль в проявлении чувствительности личности к отвращению.

Рассчитаны прогностические модели, в которых представлены детерминанты чувствительности/толерантности к отвращению: а) личностной сферы; б) эмоциональной сферы; в) психических состояний.

Личностные детерминанты чувствительности к отвращению в сравниваемых группах

Сравнивая прогностические модели личностных детерминант чувствительности/толерантности к отвращению у студентов трех групп, отмечаем их статистическую значимость. Однако содержательная интерпретация целесообразна в отношении моделей, рассчитанных для групп ЧкО ($R = 0,916$; $R^2 = 0,839$; $R^2_{коррект.} = 0,807$ при $p = 0,002$) и ТкО ($R = 0,911$; $R^2 = 0,83$; $R^2_{коррект.} = 0,794$ при $p < 0,001$). Для группы студентов НкО прогностическая модель объясняет лишь 29 % дисперсии зависимой переменной ($R = 0,538$; $R^2 = 0,29$; $R^2_{коррект.} = 0,26$ при $p = 0,021$) и прогноз не является надежным.

Модели прогноза как чувствительности, так и толерантности к отвращению включают показатели эмпатии и структуры агрессии.

Общим, неспецифическим в механизмах различных уровней сенситивности к отвращению является отрицательное воздействие проникающей способности в эмпатии и положительное – вербальной агрессии.

Однако если в группе ЧкО проявление вербальной агрессии сопровождается установками, препятствующими эмпатии и, в связи с этим, – соответствующими действиями, опираясь на предыдущий опыт («Интуитивный канал эмпатии»), то в группе ТкО вербальная агрессия «поддерживается» способностью таких студентов усугублять ситуацию восприятия аффективного воздействия, инициировать у окружающих негативный эмоциональный резонанс (рис. 1).

На чувствительность к отвращению положительно влияет негативизм – манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы с условно принятыми в обществе «аффектами». Отрицательное воздействие на толерантность к отвращению оказывают подозрительность и раздражительность. Так, можно предполагать, что у студентов толерантность к отвращению исключает проявление вспыльчивости, грубости, недоверия и осторожности.

Следует отметить место обиды в прогнозе статуса «неопределенное отношение к отвращению» (НкО). Обида – эмоция, которая мо-

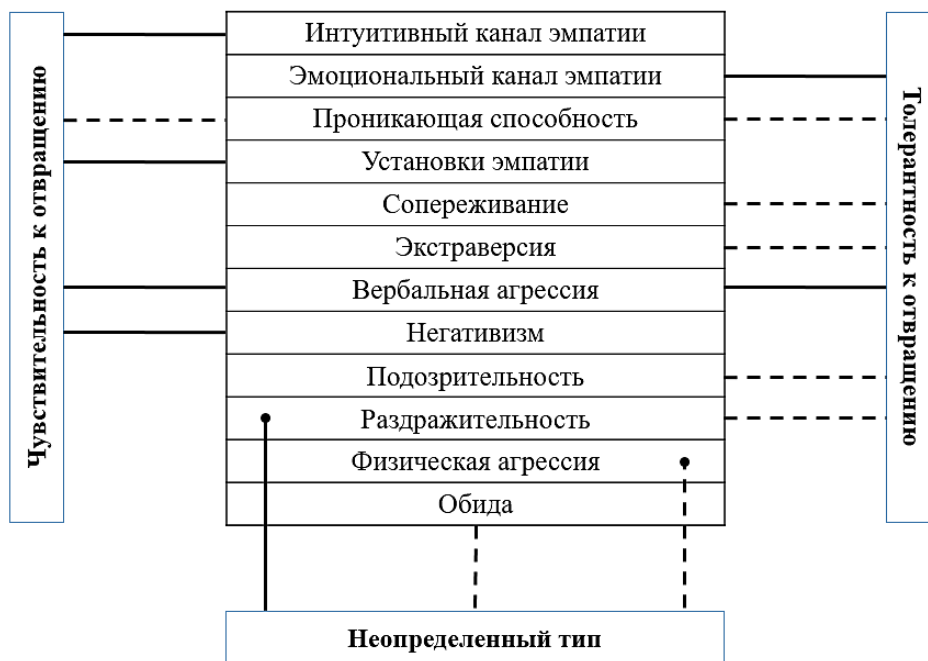

Рис. 1. Личностные детерминанты чувствительности к отвращению
 Примечание: сплошная полужирная линия – прямо пропорциональное (положительное) влияние, штриховая – обратно пропорциональное (отрицательное) влияние
 Fig. 1. Personality determinants of sensitivity to disgust
 Note: solid bold line – positive influence; dashed line – negative influence

жет существовать в сублимированной форме в результате подчинения, стигматизации или насилия. Обида исторически рассматривается как чувство, «пропитанное разочарованием, презрением, возмущением и недоброжелательностью». Например, М. Розенберг (2015), описывая негодование и гнев, указывал, что негодование содержит основные эмоции удивления и отвращения [14].

В частной классификации эмоций обида отражает три эмоции вторичного уровня: презрение (гнев и отвращение), шок (удивление и отвращение) и возмущение (удивление и гнев). Таким образом, обида рассматривается как эмоция третичного уровня [15], опосредованная определенной степенью чувствительности к отвращению. Другими словами, обида как личностный предиктор отрицательно влияет на неопределенность (отношения к отвращению), повышая вероятность ЧкО.

Эмоциональные детерминанты чувствительности к отвращению в сравниваемых группах

В качестве исходных параметров, отражающих эмоциональную сферу личности, для разработки прогностической модели были включены шкалы эмоционального интеллекта и эмоционального выгорания.

При формировании модели выявлено, что на чувствительность к отвращению значимое влияние оказывает совокупность четырех параметров эмоционального интеллекта и двух,

отражающих особенности эмоционального выгорания ($R = 0,897$; $R^2 = 0,805$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,756$ при $p = 0,020$).

Установленные параметры оказывают сильное влияние на ЧкО и описывают 81 % изменчивости переменной – константы. Сформированная прогностическая модель для ЧкО статистически значима.

Для группы студентов НкО прогностическая модель объясняет лишь 16 % дисперсии зависимой переменной ($R = 0,395$; $R^2 = 0,156$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,133$ при $p = 0,011$) и прогноз не является надежным.

Примечательно, что для группы ТкО в результате регрессионного анализа модель эмоциональных детерминант чувствительности / толерантности к отвращению не сформирована.

Интерпретация результатов множественного регрессионного анализа данных о влиянии эмоциональных детерминант на ЧкО заключается в ряде особенностей (рис. 2).

Примечательно, что в модели прогноза ЧкО деперсонализация (эмоциональное безразличие) снижает чувствительность к аффективному стимулу. Подобное (обратно пропорциональное или отрицательное) влияние оказывает способность распознавать эмоцию, т. е. установить наличие эмоционального переживания у себя или у другого человека в ситуации развития отвращения.

Также отрицательное влияние оказывает способность контролировать внешние прояв-

Рис. 2. Эмоциональные детерминанты чувствительности к отвращению

Примечание: обозначения те же, что на рис. 1.

Fig. 2. Emotional determinants of sensitivity to disgust

Note: the same as in Fig. 1.

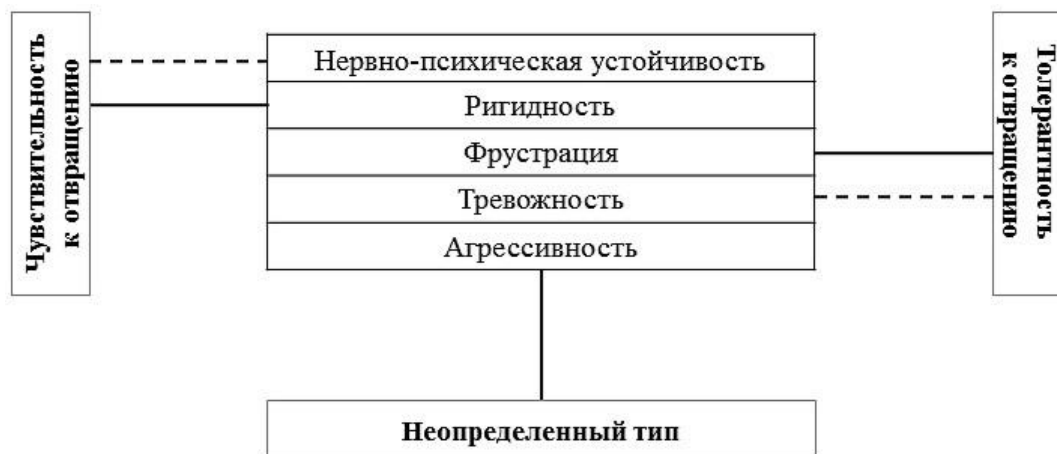

Рис. 3. Психические состояния как детерминанты чувствительности к отвращению

Примечание: обозначения те же, что на рис. 1.

Fig. 3. Mental states as determinants of sensitivity to disgust

Note: the same as in Fig. 1.

ления своих эмоций («Контроль экспрессии»).

Имеются результаты исследований, в которых, напротив, чувствительность к отвращению предсказывало непринятие, большее подавление мыслей, менее просоциальное поведение, помимо тревоги и дисфории [16].

Психические состояния как детерминанты чувствительности к отвращению в сравниваемых группах

Психическое состояние описывается совокупностью одновременно протекающих психических процессов, по отношению к которым психическое состояние является фоном⁶. Психическое состояние по отношению к психическому процессу выступает как вариант его организации в текущий период времени.

Для разработки прогностической модели применяли следующие параметры, характеризующие психические состояния личности: нервно-психическая устойчивость, ригидность, тревожность, фрустрация и агрессия (как неспровоцированная враждебность человека по отношению к людям и окружающему миру).

Сформированная модель для ЧкО ($R = 0,560$; $R^2 = 0,314$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,265$ при $p = 0,048$) статистически значима, но описывает лишь 31 % изменчивости «зависимой» переменной. Модель для ТкО ($R = 0,911$; $R^2 = 0,830$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,794$ при $p < 0,001$) отно-

сительно мощная, включенные в модель переменные «фрустрация» и «тревожность» определяют 83 % изменчивости значимой переменной. Модель для НкО не является ценной с точки зрения интерпретации ее содержания ($R = 0,407$; $R^2 = 0,166$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,154$ при $p < 0,001$). При этом все прогностические модели статистически значимы.

Рис. 3 позволяет посредством графического анализа интерпретировать содержание модели с позиций логико-формального подхода. Так, отрицательное влияние нервно-психической устойчивости существенно снижает чувствительность к отвращению, тогда как ригидность оказывает положительное влияние на проявление ЧкО (см. рис. 3).

Имеются данные о том, что снижение утилитарных суждений как характеристика проявления ригидности (когнитивной негибкости) повышает чувствительность к отвращению [17]. В поддержку полученной для ЧкО прогностической модели выступают результаты исследования А. Wiltgen с соавторами (2018), в котором показано, что, в частности, эмоциональный аспект ригидности составляют трудности с саморегуляцией эмоций, избегание переживаний и нейротизм [18].

На толерантность к отвращению положительно влияет фрустрация и отрицательно – тревожность (см. рис. 3). Проявление низкой тревожности ассоциируется с нервно-психической устойчивостью личности, что позволяет предполагать низкие скорость возникновения и интенсивность проявления ре-

⁶ Певнева А.Н. Психические состояния личности: практическое руководство. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. 48 с.

акции фрустрации [19]. Однако наличие в прогностической модели толерантности к отвращению фрустрации необходимо интерпретировать с позиции анализа фрустратора и оценивания результата фрустрации как адекватной, конструктивной. Очевидно, что фрустратором в исследуемом нами контексте является конфликт (а не лишение или потеря) – между пониманием риска состояния, выраженного вследствие восприятия предмета (ситуации) отвращения и неприятием этого риска. Другим альтернативным вариантом анализа фрустрации при интерпретации содержания полученной модели может быть роль низкой тревожности в механизме реализации толерантности к аффекту.

Чувствительность к отвращению рекомендуется рассматривать как маркер внутренних латентных механизмов, обеспечивающих ряд адаптивных реакций личности к условиям социально-профессиональной среды. Целесообразно учитывать выявленные особенности при оценке коммуникативных способностей (компетенций), конфликтности и агрессивности, а также эффективности деятельности манипулятивного или симуляционного характера с аффективными стимулами [20].

Заключение

Разработаны прогностические модели различных степеней чувствительности личности к отвращению, в основе которых находились сгруппированные переменные, характеризующие личностную, эмоциональную сферы

и психические состояния. Среди *личностных детерминант* положительно влияют на ЧкО интуитивный канал эмпатии, установки эмпатии, вербальная агрессия и негативизм; отрицательно – проникающая способность (эмпатии). На ТкО – преимущественно отрицательное влияние проникающей способности, сопереживания, экстраверсии, подозрительности и раздражительности; положительное влияние оказывают эмоциональный канал эмпатии и вербальная агрессия. Примечательно, что НкО детерминируется отрицательным влиянием физической агрессии и обидой, а положительное влияние оказывает раздражительность.

Эмоциональные детерминанты ЧкО – это преимущественно отрицательное влияние деперсонализации, контроля экспрессии, понимания своих и чужих эмоций, положительно влияют эмоциональное истощение и внутриличностный эмоциональный интеллект. Примечательно, что эмоциональных детерминант ТкО в результате регрессионного анализа не выявлено. НкО детерминируется отрицательным влиянием понимания чужих эмоций и положительным – управление чужими эмоциями.

Психические состояния как детерминанты ЧкО подкрепляются положительным влиянием ригидности и отрицательным влиянием нервно-психической устойчивости; ТкО детерминируется положительным влиянием фрустрации и отрицательным влиянием тревожности; НкО – положительным влиянием агрессивности.

Список источников

1. Rottman J., DeJesus J., Greenebaum H. Developing disgust: theory, measurement, and application. Ch. Numb.12 // Handbook of Emotional Development. Springer, Cham. 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-17332-6_12
2. Tybur M., de Vries R.E. Disgust sensitivity and the HEXACO model of personality // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 55 (6). P. 660–665. DOI: 10.1016/j.paid.2013.05.008.
3. Disgust uniquely predicts coping and interpersonal processes beyond anxiety and dysphoria in the context of naturalistic stressors / E.K. Verdi, C. Quach, N.B. Singh, H.E. Reas, T.M. Erickson // Journal of Anxiety Disorders. 2021. Vol. 82. Art. ID 102446. DOI: 10.1016/j.janxdis.2021.102446.
4. Neuberg L., Kenrick D.T., Schaller M. Human threat management systems: Self-protection and disease avoidance // Neuroscience and Biobehavioral Reviews. 2011. Vol. 35 (4). P. 1042–1051. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2010.08.011
5. Curtis V., de Barra M., Aunger R. Disgust as an adaptive system for disease avoidance behavior // Philosophical Transactions of the Royal Society B. 2011. Vol. 366 (1563). P. 389–401. DOI: 10.1098/rstb.2010.0117
6. Kramer P., Bressan P. Infection threat shapes our social instincts // Behavioral Ecology and Sociobiology. 2021. Vol. 75(3). Art. ID 47. DOI: 10.1007/s00265-021-02975-9

7. Schaller M. The behavioural immune system and the psychology of human sociality // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2011. Vol. 366(1583). P. 3418–3426. DOI: 10.1098/rstb.2011.0029
8. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // *Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям* / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.
9. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: Флинта, 2013. 224 с.
10. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
11. Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // *Психологическая диагностика*. 2008. № 1. С. 35–58.
12. Приходько И.И. Психодиагностический инструментарий определения психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 3(40). С. 28–31.
13. The Disgust Scale: item analysis, factor structure, and suggestions for refinement / B.O. Olatunji, N.L. Williams, D.F. Tolin et al. // *Psychological Assessment*. 2007. Vol. 19(3). P. 281–297. DOI: 10.1037/1040-3590.19.3.281
14. Розенберг М. Язык жизни. Ненасильственное общение. М.: София Медиа, 2015. 205 с.
15. TenHouten W.D. From Ressentiment to Resentment as a Tertiary Emotion // *Review of European Studies*. 2018. Vol 10(4). P. 49. DOI: 10.5539/res.v10n4p49
16. Disgust propensity and disgust sensitivity: Separate constructs that are differentially related to specific fears / W.J.M. van Overveld, P.J. de Jong, M.L. Peters, K. Cavanagh, G.C.L. Davey // *Personality and Individual Differences*. 2006. Vol. 41(7). P. 1241–1252. DOI: 10.1016/j.paid.2006.04.021
17. Whitton A.E., Henry J.D., Grisham J.R. Moral rigidity in obsessive-compulsive disorder: Do abnormalities in inhibitory control, cognitive flexibility and disgust play a role? // *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2014. Vol. 45, is. 1. P. 152–159. DOI: 10.1016/j.jbtep.2013.10.001.
18. Emotional rigidity negatively impacts remission from anxiety and recovery of well-being / A. Wiltgen, C. Shepard, R. Smith, J.C. Fowler // *Journal of Affective Disorders*. 2018. Vol. P. 69–74. DOI: 10.1016/j.jad.2018.04.113.
19. Валиуллина Е.В. Взаимосвязь конфликтоустойчивости и фрустрации личности // *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*. 2020. № 1. С. 1–9. URL: <http://bppsasu.ru/article/view/7526>. (дата обращения: 01.11.2022).
20. Байгужин П.А., Кудряшов А.А. Взаимосвязь показателей психической устойчивости и эмоционального интеллекта у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN520.pdf>. (дата обращения: 01.11.2022).

Поступила 14.12.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 02.03.2023.

Информация об авторах:

Кудряшов Аркадий Александрович, соискатель, кафедра психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>, e-mail: ark1975@yandex.ru

Рыльская Елена Александровна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-5255>, e-mail: rylskaiaea@susu.ru

Заявленный вклад авторов:

Рыльская Е.А. – научное руководство, подготовка окончательной редакции текста.

Кудряшов А.А. – анализ эмпирических материалов, формулировка выводов, написание текста статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Rottman J., DeJesus J., Greenebaum H. Developing disgust: theory, measurement, and application. Ch. Numb.12. Handbook of Emotional Development. Springer, Cham. 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-17332-6_12
2. Tybur M., de Vries R.E. Disgust sensitivity and the HEXACO model of personality. *Personality and Individual Differences*. 2013;55(6):660–665. DOI: 10.1016/j.paid.2013.05.008.
3. Verdi E.K., Quach C., Singh N.B., Reas H.E., Erickson T.M. Disgust uniquely predicts coping and interpersonal processes beyond anxiety and dysphoria in the context of naturalistic stressors. *Journal of Anxiety Disorders*. 2021;82:102446. DOI: 10.1016/j.janxdis.2021.102446.
4. Neuberg L., Kenrick D.T., Schaller M. Human threat management systems: Self-protection and disease avoidance. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2011;35(4):1042–1051. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2010.08.011
5. Curtis V., de Barra M., Aunger R. Disgust as an adaptive system for disease avoidance behavior. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2011;366(1563):389–401. DOI: 10.1098/rstb.2010.0117
6. Kramer P., Bressan P. Infection threat shapes our social instincts. *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 2021;75(3):47. DOI: 10.1007/s00265-021-02975-9
7. Schaller M. The behavioural immune system and the psychology of human sociality. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2011;366(1583):3418–3426. DOI: 10.1098/rstb.2011.0029
8. Lyusin D.V. *Oprosnik na emotsional'nyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye* [Emotional intelligence questionnaire EmIn: new psychometric data]. *Sotsial'nyi i emotsionalnyi intellekt: ot modelei k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from models to measurements]. Ed. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2009:264–278. (in Russ.).
9. Ishkov A.D. *Uchebnaya deyatel'nost' studenta: psikhologicheskie faktory uspeshnosti* [Student's educational activity: psychological factors of success]. Moscow: Flint. 2013:224. (in Russ.).
10. Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* [Burnout syndrome: diagnosis and prevention]. St. Petersburg. 2008:358. (in Russ.).
11. Khvan A.A., Zaitsev Yu.A., Kuznetsova Yu.A. Standardization of the questionnaire of A. Bass and A. Darki. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*. 2008;1:35–58. (in Russ.).
12. Prikhodko I.I. Psychodiagnostics instruments determine the psychological safety of personality of specialist of extreme professional activities. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2013;3(40):28–31. (in Russ.).
13. Olatunji B.O., Williams N.L., Tolin D.F. et al. The Disgust Scale: item analysis, factor structure, and suggestions for refinement. *Psychological Assessment*. 2007;19(3):281–297. DOI: 10.1037/1040-3590.19.3.281
14. Rosenberg M. *Yazyk zhizni. Nenasil'stvennoe obshchenie* [The language of life. Nonviolent communication]. Moscow: Sofia Media. 2015:205. (in Russ.).
15. TenHouten W.D. From Ressentiment to Resentment as a Tertiary Emotion. *Review of European Studies*. 2018;10(4):49. DOI: 10.5539/res.v10n4p49
16. van Overveld W.J.M., de Jong P.J., Peters M.L., Cavanagh K., Davey G.C.L. Disgust propensity and disgust sensitivity: Separate constructs that are differentially related to specific fears. *Personality and Individual Differences*. 2006;41(7):1241–1252. DOI: 10.1016/j.paid.2006.04.021
17. Whitton A.E., Henry J.D., Grisham J.R. Moral rigidity in obsessive-compulsive disorder: Do abnormalities in inhibitory control, cognitive flexibility and disgust play a role? *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2014;45(1):152–159. DOI: 10.1016/j.jbtep.2013.10.001.

18. Wiltgen A., Shepard C., Smith R., Fowler J.C. Emotional rigidity negatively impacts remission from anxiety and recovery of well-being. *Journal of Affective Disorders*. 2018;69–74. DOI: 10.1016/j.jad.2018.04.113.

19. Valiullina E. Relationship of conflict resistance and personality frustration. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*. 2020;1:1–9. URL: Available at: <http://bppsasu.ru/article/view/7526>. (accessed: 01.11.2022) (in Russ.).

20. Baiguzhin P.A., Kudryashov A.A. Relationship between indicators of mental stability and emotional intelligence in individuals with different sensitivity to affective stimuli. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020;5(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN520.pdf> (accessed: 01.11.2022). (in Russ.).

Submitted 14.12.2022; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 02.03.2023.

About the authors:

Arkady A. Kudryashov, External Postgraduate Student, Department of Psychology of Management and Professional Activities, South Ural State University (76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>, e-mail: ark1975@yandex.ru

Elena A. Rylskaya, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Management and Professional Activities, South Ural State University (76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-5255>, e-mail: rylskaiaea@susu.ru

Contribution of the authors.

A.A. Kudryashov – formulation of conclusions, analysis of empirical materials, writing the text.

E.A. Rylskaya – scientific management, preparation of the final version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.